

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.111'42+811.161.1'42
ББК Ш143.21-51+Ш141.12-51

ГРНТИ 16.21.61

Код ВАК 5.9.8

Светлана Викторовна Шермазанова

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, Shermazanova@yandex.ru, SPIN-код: 1697-3258

Официальный регистр военного дискурса (на материале русского и английского языков)

АННОТАЦИЯ. В предлагаемой вниманию статье представлен анализ жанрово-стилистического разнообразия текстов, принадлежащих официальному регистру военного дискурса. В рамках исследования дискурсивные практики профессии описаны с позиции феномена межрегистрационной интерференции. Описаны структурно-функциональные характеристики официального регистра военного институционального дискурса.

Объект исследования — военный институциональный (статусно ориентированный) дискурс как форма профессиональной коммуникации военного социума. Предметная область исследования — функционально-речевые характеристики жанровой палитры официального регистра военного дискурса. Целью работы ставится комплексное исследование жанрового поля военного дискурса с систематической классификацией как базовых жанров институциональной коммуникации, так и жанров, обладающих междискурсивными свойствами. Классификация жанров включает военные доктринальные правовые акты (система официальных взглядов и положений, определяющих политику государства в области обороны), акты военного управления (официальные документы для организации и регламентации повседневной деятельности войск), официальные выступления представителей Министерства обороны, техническую документацию военной техники, военную справочную литературу. К междискурсивным образованиям относятся произведения художественной литературы, военная публицистика, мемуары, строевая песня, военная рекламная продукция, застольные благопожелания (тосты).

Результаты исследования указывают на то, что военный дискурс функционирует как сложный механизм конструирования и поддержания социальной идентичности, властных отношений и культурной памяти в рамках военного института.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военный дискурс, политический дискурс, политические тексты, межрегистрационная интерференция, военностужащие, жанровое своеобразие, официальный регистр, дискурсивные практики, русский язык, английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Шермазанова Светлана Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, email: Shermazanova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шермазанова, С. В. Официальный регистр военного дискурса (на материале русского и английского языков) / С. В. Шермазанова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 156-163.

Svetlana V. Shermazanova

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, Shermazanova@yandex.ru, SPIN code: 1697-3258

The Official Register of Military Discourse (Based on the Material of Russian and English)

ABSTRACT. The article presents an analysis of the genre and stylistic diversity of texts belonging to the official register of military discourse. Within the framework of the study, the discursive practices of the profession are described from the perspective of the phenomenon of interregional interference. The article describes structural and functional characteristics of the official register of military institutional discourse.

The scope of the research covers military institutional (status-oriented) discourse as a form of professional communication of military community. The object area of the research includes functional and speech characteristics of the genre variations of the official register of military discourse. The aim of the work is to carry out a complex study of the genre field of military discourse with a systematic classification of both the basic genres of institutional communication and the genres with inter-discursive properties. The classification of genres includes military doctrinal legal acts (a system of official views and ideas defining state policy in the field of defense), acts of military administration (official documents for organizing and regulating the daily activities of troops), official speeches by representatives of the Ministry of Defense, technical documentation of military equipment, and military reference literature. Inter-discursive formations include works of fiction, military journalism, memoirs, marching songs, military advertising products, and table greetings (toasts).

The results of the study indicate that military discourse functions as a complex mechanism of construction and maintenance of social identity, power relations, and cultural memory within a military institution.

KEYWORDS: military discourse, political discourse, political texts, interregional interference, military persons, genre specificity, official register, discursive practices, Russian language, English language.

AUTHOR'S INFORMATION: *Shermazanova Svetlana Victorovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Professor of Department of Foreign Languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Shermazanova S. V. (2026). The Official Register of Military Discourse (Based on the Material of Russian and English). In Political Linguistics. No 3 (117), pp. 156–163. (In Russ.).*

КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Важнейшей характеристикой армии как институционального образования мыслится его *тотальность*. Здесь следует подчеркнуть, что свойство тотальности отражает не только степень социальной изоляции от внешнего мира, но и меру вовлеченности института в жизни своих агентов вне рамок профессиональной деятельности [Гоффман 2019: 32]. Отличительными признаками института, заключает Э. Гоффман, выступают авторитарная *идеология, иерархия, дисциплина и статусность* взаимоотношений внутри воинского коллектива. Военная организация функционирует как система тотального регулирования, формирующая специфический тип стандартизированных коммуникативных практик. Эти практики служат маркером социальной дифференциации, выделяя военнослужащих в особую профессионально-корпоративную общность, четко отделенную от иных социальных групп [Лурье, Нургалиева 2010: 101–102].

В современной отечественной социолингвистической литературе, отмечает В. П. Коровушкин, профессионально обособленные формы языка номинируются различным образом. Широко употребимы термины «профессиональный диалект, профессиональный язык, язык для специальных целей, язык сферы специальных коммуникаций, язык специальной коммуникации, специолект, язык профессиональной коммуникации, технолект, специальный язык, подъязык, специальный подъязык, субъязык» [Коровушкин 2009: 180–181]. В рамках настоящего исследования мы отдаем предпочтение термину «военный дискурс».

Военный дискурс (далее также ВД) как институциональный вид дискурса представляет собой специализированную форму профессиональной коммуникации, подчиненную строгим нормам и регламентам, присущим армии. Он функционирует в рамках четко выстроенной иерархии и субординации, обеспечивая эффективное управление, координацию и мобилизацию агентов института. Военный дискурс регулирует статусно-ролевое взаимодействие, наделен стратеги-

ческими, оперативными и идеологическими функциями. Концептуальное ядро дискурса составляют опорные концепты: «БЕЗОПАСНОСТЬ», «ВОЙНА /ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ», «СИЛА / МОЩЬ», «АРМИЯ / ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ», «УГРОЗА», «ГОСУДАРСТВО», «СУВЕРЕНИТЕТ» и др.

На лексико-семантическом уровне костяк военного дискурса составляет военная терминосистема, отражающая понятийный аппарат (тезаурус) военной науки. Терминология институционального дискурса, заключает В. Н. Шевчук, сопряжена с «формами и способами ведения войны, с вопросами стратегического использования вооруженных сил, а также оперативно-тактического применения объединений, соединений, частей и подразделений, с их организацией, вооружением и техническим оснащением»¹. К уставной военно-профессиональной терминологии Б. Л. Бойко относит оперативно-тактические, командно-штабные, военнотехнические и военно-дипломатические термины [Бойко 2020: 68–69].

Военный дискурс представляет собой сложную систему коммуникации, ориентированную на удовлетворение потребностей военного социума. Военный дискурс относится к институциональному (статусно ориентированному) типу дискурса. Под статусно ориентированным дискурсом В. И. Карасик понимает речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом в рамках статусно-ролевых отношений [Карасик 2002: 12]. Коммуникативные потребности армейской части общества как единства военно-профессиональной и военнокорпоративной деятельности военнослужащих обслуживаются системой общих и специальных понятий [Коровушкин 2003: 57].

Семиотический характер военного дискурса, полагает А. В. Олянич, находит выражение в «военной символике и эмблематике: языке военных символов (флагов, стандартов, знамен, военной амуниции, военного обмундирования)» [Олянич 2003: 120]. Эмблема — «изображение с однозначным объяснением и этим принципиально отличается от символа, допускающего множественную интерпретацию. Эмблемы нужны в тех коммуникативных ситуациях, где требуется моментальное узна-

¹ Шевчук, В. Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: дис. ... д-ра филол. наук / Шевчук В. Н. — Москва, 1985. — С. 97.

вание, и поэтому они преобладают в обиходном и рекламном дискурсах» [Карасик 2016: 88].

Институциональный дискурс, по мысли Ю. Н. Сдобновой, определяется как регламентированное речетворчество военного социума «в совокупности всех коммуникативных реализаций и в единстве с социокультурными, прагматическими, психологическими факторами»¹.

Ю. Ю. Дуброва приходит к выводу о том, что военному дискурсу присущи высокая степень информативности и семантической компрессии номинативных единиц, эксплицитность и однозначность выражения, интертекстуальность и стандартизация. Стандартизированные образцы текстов связаны со строгой регламентацией коммуникации в военной сфере².

ФЕНОМЕН МЕЖРЕГИСТРОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Отечественные и западные коллеги, исследующие статусно ориентированный дискурс военного социума, традиционно выделяют официальный и неофициальный виды (регистры). Особенность военного дискурса видится в межрегистровой интерференции — перекрестном бытовании означенных регистров.

Т. С. Юсупова выделяет формальный и неформальный виды военного дискурса. Официально-деловой ВД охватывает устное и письменное общение (включая язык официальных документов). Под неформальным военным дискурсом понимается обиходно-бытовое общение военнослужащих [Юсупова 2009: 1055].

Вслед за Е. Леви мы выделяем два регистра институционального дискурса: официально-деловой (соответствует литературному стандарту) и неофициальный (соответствует социолектному субстандарту). Диглоссия профессионального дискурса раскрывается через перекрестное бытование регистров официальной и обиходно-бытовой коммуникации военнослужащих [Levy 2012: 111]. Будучи одновременно индивидуальным и социальным атрибутом человека, речь выступает важнейшей из социальных характеристик [Бойко 2009: 6–8].

Официальный регистр — внешний контур коммуникативного узуса и предназначен

не только для внутри-, но и межгруппового общения. «Регистр официоза нормативен, имеет преимущественно письменную форму выражения. Официоз отмечен обилием акронимов, тяжеловесных, однако максимально точных, формулировок³. Регистр делового общения используется для создания стандартных текстов военного дискурса: уставов, наставлений, директив, рапортов, отчетов, пресс-релизов. Литературный стандарт, отмечает Б. Л. Бойко, используется для составления военных энциклопедий и специализированных лексикографических источников, разработки уставов и наставлений, «штабных документов по организации и ведению боевых действий, применению систем оружия» [Бойко 2015: 45].

Неофициальный регистр обихода используется для повседневной коммуникации военнослужащих. Преимущественная форма реализации — устная. Неофициальный регистр, по А. С. Романову, имеет ряд признаков: «интертекстуальность, прецедентность, энигматичность (криптолаличность), метафорическая образность, сниженная коннотативность»⁴. Неофициальный регистр находит выражение в номинативных единицах профжаргона, армейском фольклоре, воинских ритуалах и традициях.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РЕГИСТР. ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ

Литературный язык — сложившаяся исторически разновидность национального (общенародного) языка, с присущими ей нормативностью, жанрово-стилистической вариативностью, полнотой форм реализации и видов речи (различают устную и письменную формы, монологический и диалогический виды), социальным престижем. К внелитературным вариантам национального языка отнесены территориальные и социальные диалекты, просторечие, жаргон [Матвеева 2010: 189–190].

Е. А. Кучинская и Е. В. Ларченкова выделяют первичные и вторичные жанры ВД. К дискурсивному ядру принадлежат официально-деловой субдискурс (военные документы и устные формулы) и научный субдискурс (научно-технический, научно-дидак-

¹ Сдобнова, Ю. Н. Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе Вооруженных сил Франции : дис. ... канд. филол. наук / Сдобнова Ю. Н. — Москва, 2014. — С. 22.

² Дуброва, Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов (на материале военных документов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дуброва Ю. Ю. — Москва, 2015. — С. 11.

³ Романов, А. С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США) : дис. ... д-ра филол. наук / Романов А. С. — Москва, 2021. — С. 68–69.

⁴ Романов, А. С. Указ. соч. С. 66–67.

тический и научно-популярный сегменты) [Кучинская, Ларченкова 2017: 115]. Взаимодействие армии с другими социальными институтами обусловлено функциональной спецификой военной сферы, ее вовлеченностью в политическую, экономическую, научную, образовательную, правовую и медийную сферы общества. Взаимосвязь военного дискурса с другими дискурсивными формациями можно проследить при внимательном анализе всех остальных его характеристик: жанров, дискурсивных формул, ценностей, прецедентных текстов [Шермазанова 2025: 123].

Регистр официальной коммуникации отвечает канонам литературного стандарта, а потому кодифицирован. Он используется для ведения документооборота и деловой корреспонденции, составления доктринальных и служебных документов. Анализ официального регистра институционального дискурса позволяет выделить основные жанры: *военные доктринальные правовые акты, акты военного управления* (служебные и боевые документы), *публичные выступления, техническую литературу, справочные издания*.

1. Военные доктринальные правовые акты (ВДПА) — система официальных взглядов и положений, определяющих политику государства в области обороны. «Основным инструментом правовой политики являются доктринальные правовые акты (концептуальные, программные, стратегические). Все эти документы имеют ряд общих характеристик: абстрактность, программность, целеполагающий характер, научную обоснованность, отсутствие выраженного регулятивного характера (определенных правил поведения, ответственности за неисполнение, предписывающего характера и т. д.)» [Малько, Гайворонская 2018: 7]. В современном российском законодательстве, указывают А. В. Малько и Я. В. Гайворонская, в практике современной правовой системы существуют доктрины, стратегии, основы государственной политики, концепции, принципы, программы, планы [Там же: 10–11].

Отечественные правоведы подчеркивают, что ни в науке, ни в законодательстве ВДПА не имеют устоявшегося общепринятого наименования. Более того, исследования этих актов весьма немногочисленны. Перечислим основные доктринальные акты стратегического планирования: *Конституция Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Основы государственной политики в области гражданской обороны Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегия национальной*

безопасности Российской Федерации. К прочим нормативным правовым актам отнесем: федеральные конституционные законы, федеральные законы и указы Президента Российской Федерации, регулирующие вопросы обороны, военной службы и деятельности Вооруженных Сил. Эти документы формируют единую систему взглядов на обеспечение военной безопасности Российской Федерации и определяют направления развития вооруженных сил.

В США действует многоуровневая система официальных документов, определяющих основы применения вооруженных сил: стратегический уровень — пакет военнотоктринальных документов; оперативно-стратегический уровень — документы, регламентирующие применение ВС в целом и их видов; тактический уровень — документы, определяющие применение воинских формирований. Основополагающими военнотоктринальными документами, отмечают М. Вильданов и О. Сухарева, определяющими основы военной политики в области применения ВС США, являются пять документов стратегического уровня: *Стратегия национальной безопасности* (National Security Strategy), *Стратегия национальной обороны* (National Defense Strategy), *Национальная военная стратегия* (National Military Strategy), *Обзор ядерной политики США* (Nuclear Posture Review) и *Обзор противоракетной обороны США* (Missile Defense Review). Как правило, они обновляются при очередной смене президента страны. У США, в отличие от других стран, отсутствует такой единый нормативный документ, как «Военная доктрина» [Вильданов, Сухарева 2021]. Фундаментальным документом, определяющим военную политику США, является *Стратегия национальной безопасности* (National Security Strategy).

2. Акты военного управления (АВУ) — официальные документы для организации и регламентации повседневной деятельности войск. В научной литературе отмечается, что рассматриваемая категория текстов институционального дискурса — правовые акты. Акты военного управления включают *служебные и штабные документы*. Структурная формализация АВУ вооруженных сил РФ и США может быть представлена следующим образом.

В Вооруженных Силах Российской Федерации создаются следующие основные виды *служебных документов*: приказы, директивы, приказаны, указания, постановления, положения, руководства, наставления, инструкции, уставы, регламенты, представления, отчеты, доклады, донесения, догово-

ры (соглашения, контракты), планы, рапорты, перечни, протоколы, акты, справки, служебные письма, телеграммы, телефонограммы, факсограммы, заявки, расписания занятий, командировочные удостоверения, предписания, отпускные билеты и другие разработанные в установленном порядке документы (текстовые и графические) <...>¹.

В армии США *штабные документы* делятся на три основных вида: документы планирования, информационно-отчетные документы и документы управления войсками [Нелюбин 1971: 7–13]. Документы управления войсками — основные и наиболее важные. С их помощью штаб доводит до подчиненных решение командира и поставленные задачи [Там же: 14]. В каждой из перечисленных категорий выделяют документы, непосредственно связанные с боевой деятельностью войск. Эти документы именуются боевыми. *Боевые документы* подразделяются на боевые оперативные и боевые информационно-отчетные документы [Там же: 14].

3. Официальные выступления представителей минобороны — это публичные заявления, отражающие позицию оборонного ведомства и страны. В рассматриваемом жанре отражены вопросы обороны, безопасности, военной политики, состояния вооруженных сил и другие аспекты. Официальные выступления имеют высокую степень формализации.

К основным видам официальных выступлений отнесем доклады и отчеты о состоянии дел и планах, брифинги и пресс-конференции, публикации в СМИ и соцсетях (новости, репортажи, фото, видео), обращения к военнослужащим и гражданам (приказы, инструкции, разъяснения).

Жанр включает церемониальные и протокольные мероприятия (приемы, награждения). Сказанное подводит нас к выводу о том, что к этой категории могут быть причислены *эпидейктические тексты* (ритуалы, традиции) и *прецедентные тексты воинского этоса*. Корпоративный воинский этос, понимаемый как совокупность нравственных императивов военного социума, специфичен

для каждого вида вооруженных сил или рода войск. Ключевые концепты воинских формирований запечатлены в клишированных речевых формулах, — официальных девизах воинских формирований².

Показательны в этом отношении прецедентные тексты американского военного дискурса: тексты воинской присяги для рекрутов-новобранцев и офицерского корпуса (*The Oath of Enlistment* и *The Oath of Office*), тексты воинского этоса (*Soldier's Code*, *The Army Values*, *Warrior Ethos*), кодекс поведения солдата армии США (*Code of Conduct*), кредо видовых компонентов армии США (*The Soldier's Creed*, *The Airman's Creed*, *The Sailor's Creed*, *The Creed of the United States Marine*, *The Creed of the United States Coast Guardsman*, *The Guardian Commitment*)³.

4. Техническая документация военной техники — система документов, разрабатываемых и используемых в процессе проектирования, изготовления, эксплуатации и ремонта изделий (деталей, сборочных единиц, образцов, комплексов) военной техники. Техническая документация включает нормативно-техническую (НТД), конструкторскую (КД), технологическую (ТД) и другую документацию (авторские свидетельства на изобретения, описания патентов, пром. каталоги, прейскуранты с материалами и оборудованием и т. п.)⁴. Дискурс-периферия, связанная с научно-техническим дискурсом, обеспечивает терминологическую точность, стандартизированную стилистику и объективность [Шермазанова 2025: 126].

5. Военная справочная литература — научная литература (энциклопедии, словари, справочники, руководства, атласы), содержащая систематизированные знания о военном деле, истории войн, вооружении, тактике и военной терминологии. Справочные издания предназначены для быстрого поиска фактов, дат, определений и сведений, необходимых специалистам и интересующимся военным искусством. Справочная литература охватывает различные аспекты: от конкретных битв и биографий полководцев до устройства техники, нормативных документов и военно-научных исследований. Со-

¹ Приказ Министра обороны РФ от 4 апреля 2017 г. № 170 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации». — 55, 56. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71577384/> (дата обращения: 15.01.2026).

² Романов, А. С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США): дис. ... д-ра филол. наук / Романов А. С. — Москва, 2021. — С. 66.

³ Бабушкина, Е. В. Аксиологический ракурс медиальной стереотипизации военного социума: гендерный аспект (на языковом материале национальной прессы США) : дис. ... канд. филол. наук / Бабушкина Е. В. — Москва, 2026. — С. 54.

⁴ Балашов, Б. Г. Техническая документация // Военная энциклопедия РФ. — URL: <https://военная-энциклопедия.рф/советская-военная-энциклопедия/Т/Техническая-документация> (дата обращения: 15.01.2026).

держит краткие сведения, издается в удобной для пользователей форме (СПО, 1999).

К рассматриваемому жанру отнесем и документальные памятники военной истории. *Архивные документы* — совокупность документальных источников (приказы, отчеты, мемуары, карты, фотоматериалы), а также художественных произведений, основанных на реальных событиях, связанных с военным делом, войнами, вооружением и историей армий.

Завершая краткий обзор основных жанров официального регистра военного дискурса, рассмотрим далее междискурсивные образования. К последним отнесем *произведения художественной литературы, военную публицистику, мемуары, строевую песню, военную рекламную продукцию, застольные благопожелания* (тосты).

1. Военная художественная проза — это книги, романы, повести и рассказы, посвященные военной тематике, которые описывают воинский быт, битвы и подвиги, трагедию человеческой жизни на войне.

Проза (лат. *prosa*, от *prosa oratio* — прямая, свободно движущаяся речь) — устная или письменная речь без деления на соразмерные отрезки — стихи. В противоположность поэзии, ритм прозы, в случае его наличия, опирается на приблизительную соотношенность синтаксических конструкций (предложений, периодов, абзацев). Проза может быть не только художественной, но и деловой, публицистической, научной, мемуарной и т. д.¹

2. Военная публицистика — это жанр журналистики, освещающий актуальные вопросы, связанные с армией, обороной, вооруженными конфликтами и военной историей. Целеполагание жанра связано с информированием и воздействием на общественное мнение через комментарий, обзор, интервью, аналитический обзор. Широко используются общественно-политическая лексика, эмоционально-экспрессивные речевые ресурсы, риторические фигуры и тропы. Публицистика придает военной тематике стилистическую адаптивность, используя эмоционально насыщенные прагматически обусловленные дискур-

сивные стратегии, художественно-выразительные средства и медиатехнологии [Шермазанова 2025: 126].

3. Мемуары (фр., от *memoire* — память) отражают исторические события через сознание и личную биографию современника, запечатленную в художественном тексте. Мемуары отражают, с одной стороны, хронологию происходящего, а с другой — выступают субъективной фиксацией взглядов и позиции автора².

4. Военная реклама — комплекс маркетинговых мероприятий, направленных на продвижение военной службы и формирование положительного имиджа вооруженных сил.

Военная реклама включает «информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты однонаправленного и неличного характера»³. Объектами военной рекламы США, включает И. А. Мурог, «могут выступать имидж вооруженных сил, военная служба по контракту, вооружение и военная техника, дополнительные возможности и льготы для военнослужащих»⁴. Военная реклама, заключают А. С. Романов и Б. Л. Бойко, «предоставляет исследователю добротный материал для анализа не только военной культуры, но и содержит референции к общенациональным символам, прецедентным событиям, социальной мифологии» [Романов, Бойко 2025: 757].

5. Военная строевая песня — ритмичная песня с четким маршевым ритмом, предназначенная для синхронизации движения солдат в строю (шага). Строевая песня, отмечает К. В. Петрачков, используется для «поддержания боевого духа, патриотического воспитания и выполнения воинских ритуалов <...>» [Петрачков 2013: 252]. Строевая песня, как правило, имеет куплетную форму, причем запев исполняется солистом, а припев — всеми хористами. Темп строевой песни определяется особенностью шагового режима военных. На марше он равняется 100 ударам в минуту [Там же: 253].

6. Застольные благопожелания (тосты) — короткие речевые формулы, тосты или напутствия, произносимые за столом для выражения добрых пожеланий, создания позитивной атмосферы и поддержания хо-

¹ Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. — Москва : Флинта : Наука, 2004. — URL: <https://literaturologiya.academic.ru/531/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0> (дата обращения: 15.01.2026).

² Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. — Москва : Русский язык, 1998. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/42284/МЕМУАРЫ (дата обращения: 15.01.2026).

³ Мурог, И. А. Реализация персуазивной стратегии в военной рекламе: лингвопрагматический аспект (на материале современной англоязычной периодической печати) : дис. ... канд. филол. наук / Мурог И. А. — Москва : Военный университет, 2017. — С. 33.

⁴ Там же. С. 35–37.

роших отношений между присутствующими. Тосты часто имеют глубокие народные корни и связаны с ритуалами. Служат для создания психологического комфорта, выражения уважения и пожеланий благополучия в различных жизненных сферах.

ВЫВОДЫ

1. Коммуникативные потребности военного социума обслуживаются институциональным дискурсом. Язык военной службы предназначен главным образом для удовлетворения идеологических, воспитательных, коммуникативных и иных потребностей социального института вооруженных сил и его членов.

2. Военный дискурс функционирует как инструмент тотального регулирования, охватывающий не только профессиональную, но и личную жизнь военнослужащих. Его структура отражает авторитарную идеологию, иерархию и дисциплину, формируя социальную дифференциацию между военным социумом и другими группами.

3. Межрегистровая интерференция военного дискурса отражает динамику взаимодействия институциональных норм и корпоративной культуры. Военный дискурс характеризуется устойчивым разделением на два регистра (варианта): официально-деловой и неофициальный. Первый соотносится с литературной нормой, имеет преимущественно письменную форму реализации. Неофициальный регистр соотносится с социолектным субстандартом. Основная форма реализации — устная.

4. Основу официального регистра военного дискурса составляют пять ключевых жанровых групп: военные доктринальные акты (стратегические документы, регламентирующие военную политику); акты военного управления (приказы, директивы, штабные документы); публичные выступления; техническая документация (стандартизированные описания вооружений и систем); справочная литература (энциклопедии, словари).

Дискурсивная экспансия военного дискурса сопряжена с выходом за пределы традиционного институционального поля и усилением влияния в других типах дискурса. Военный дискурс взаимодействует с художественной литературой, публицистикой, рекламой и медиадискурсом. Палитра междискурсивных жанров представлена военной художественной прозой, публицистикой, мемуарами, песенным жанром, военной рекламой, тостами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко, Б. Л. Военная лексика в речевом общении / Б. Л. Бойко // Вопросы психолингвистики. — 2015. — № 25. —

С. 44–53. — EDN UDLHCV.

2. Бойко, Б. Л. К проблеме образа мира российских военнослужащих // Профессиональная картина мира. Методология. Варианты. Практика : кол. моногр. / под общ. ред. С. В. Мыскина, Е. Ф. Тарасова. — Москва : Агентство социально-гуманитарных технологий, 2020. — С. 68–81. — EDN LXUHVV.

3. Вильданов, М. Система официальных документов, определяющих основы применения Вооруженных Сил США / М. Вильданов, О. Сухарева // Национальная оборона. — 2021. — 24 июня. — URL: borona.ru/product/vildanov-midyhat-petrovich/sistema-oficialnyh-dokumentov-opredelyayushchi-osnovy-primeneniya-vooruzhennyh-sil-ssha-42130.shtml (дата обращения: 14.01.2026).

4. Гоффман, Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Э. Гоффман ; пер. с англ. А. С. Салина ; под ред. А. М. Корбута. — Москва : Элементарные формы, 2019. — 458 с. — ISBN 978-5-9500244-4-3.

5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 447 с. — ISBN 5-88234-552-2. — EDN UGQAMP.

6. Карасик, В. И. Эмблематика самопрезентации в рекламном дискурсе / В. И. Карасик // Рекламный дискурс и рекламный текст : кол. моногр. — С. 88–100. — Москва : Флинта, 2011. — (Глава 4). — EDN UYRDPZ.

7. Коровушкин, В. П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) / В. П. Коровушкин // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2003. — № 4. — С. 53–59. — EDN VUQOXP.

8. Коровушкин, В. П. Теоретические основы контрастной социолектологии : моногр. — Череповец : Череповецкий гос. ун-т, 2009. — 246 с. — ISBN 978-5-85341-360-3.

9. Кучинская, Е. А. К вопросу о жанрах военного англоязычного дискурса / Е. А. Кучинская, Е. В. Ларченкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 5-1 (71). — С. 113–117. — EDN YLPYKF.

10. Малько, А. В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики / А. В. Малько, Я. В. Гайворонская // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 1. — С. 4–25. — DOI 10.17323/2072-8166.2018.1.4.25. — EDN YVVQIY.

11. Олянич, А. В. Милитарный (военный) дискурс / А. В. Олянич // Дискурс-Пи. — 2015. — Т. 12. — № 2. — С. 165–167. — EDN UMRJH.

12. Петрачков, К. В. Военная строевая песня как специфический музыкальный жанр / К. В. Петрачков // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 4 (41). — С. 251–254. — EDN REFVTH.

13. Романов, А. С. Культурные коды военного рекламного текста / А. С. Романов, Б. Л. Бойко // Казанская наука. — 2025. — № 11. — С. 757–759. — EDN BLETOX.

14. Савченко, А. В. Специфика «языка военного обихода» и ее отражение в художественном тексте (русско-чешские параллели) / А. В. Савченко // Коммуникативные исследования. — 2022. — Т. 9. — № 2. — С. 358–378. — DOI 10.24147/2413-6182.2022.9(2).358-378. — EDN ARHELJ.

15. Уланов, А. В. История русского военного дискурса XIX — начала XX века : моногр. / А. В. Уланов. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2014. — 200 с. — ISBN 978-5-8149-1783-6.

16. Юсупова, Т. С. Структурные особенности военного дискурса / Т. С. Юсупова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2009. — Т. 11. — Вып. 4. — С. 1055–1057. — EDN MCLEDR.

17. Levy, E. Upper Echelons and Boots on the Ground: The Case for Diglossia in the Military / E. Levy // Warrior Ways: Explorations in Modern Military Folklore / ed. by Eric A. Eliason, Tad Tuleja. — Logan, Utah : Utah State University Press, 2012. — P. 98–115. — DOI 10.7330/9780874219043.c05.

REFERENCES

1. Boiko, B. L. (2015). Voyennaya leksika v rechevom obshchenii = Military lexicon in speech communication. *Issues of Psycholinguistics*, 25, 44–53.

2. Boiko, B. L. (2020). K probleme obraza mira rossiyskikh voyennosluzhashchikh = On the issue of the worldview of Rus-

sian military personnel. *Professional Picture of the World. Methodology. Variants. Practice. Collective Monographs*, 68–81. Moscow: Agency for Social and Humanitarian Technologies.

3. Vil'danov, M., Sukhareva, O. Sistema ofitsial'nykh dokumentov, opredelyayushchikh osnovy primeneniya Vooruzhennykh Sil SSHA = The system of official documents determining the foundations of the application of the US Armed Forces. Available at Jan. 14, 2026 from borona.ru/product/vildanov-midyhat-petrovich/sistema-ofitsialnykh-dokumentov-opredelyayu-shchihi-osnovy-primeneniya-vooruzhennykh-sil-ssha-42130.shtml.

4. Goffman, E. (2019). Total'nye instituty: ocherki o sotsial'noy situatsii psikhicheskii bol'nykh patsientov i prochikh postoyaltsev zakrytykh uchrezhdeniy = Total institutions: essays on the social situation of mentally ill patients and other inmates of closed institutions. Moscow: Elementarnye formy, 404 p.

5. Karasik, V. I. (2002). Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs = Linguistic sphere: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 447 p.

6. Karasik, V. I. (2011). Emblematika samoprezentatsii v reklamnom diskurse = Emblematism of self-presentation in advertising discourse. *Advertising Discourse and Advertising Text. Collected Monographs*, 88–100. Moscow: Flinta.

7. Korovushkin, V. P. (2003). Nestandartnaya leksika v angliyskom i russkom voyennykh pod"yazykakh (ponyatiynyy apparat sotsiolleksikologicheskogo opisaniya) = Non-standard lexicon in English and Russian military sublanguages (the conceptual apparatus of sociolinguistic description). *Bulletin of the Orenburg State University*, 4, 53–59.

8. Korovushkin, V. P. (2009). Osnovy kontrastivnoy sotsiolektologii = Theoretical Foundations of Contrastive Sociolinguistics. Monograph. Cherepovets: Cherepovets State University, 246 p.

9. Kuchinskaya, E. V., Larchenkova, E. V. (2017). K voprosu o zhanakh voyennogo angloyaznogo diskursa = On the issue of genres of military English-language discourse. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 5(71), Part 1, 113–117.

10. Mal'ko, A. V., Gayvoronskaya, Ya. V. (2018). Doktrinal'nye akty kak osnovnoy instrument pravovoy politiki = Doctrinal acts as the main instrument of legal policy. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 1, 4–25.

11. Olyanich, A. V. (2015). Militar'nyy (voynennyy) diskurs = Military discourse. *Diskurs-Pi*, 12(2), 165–167.

12. Petrachkov, K. V. (2013). Voyennaya stroevaya pesnya kak spetsificheskii muzykal'nyy zhanr = Military marching song as a specific musical genre. *World of Science, Culture, Education*, 4(41).

13. Romanov, A. S., Boyko, B. L. (2025). Cultural Codes in Military Advertising Text. *Kazan Science*, 11, 757–760.

14. Savchenko, A. V. (2022). Spetsifika "yazyka voyennogo obikhoda" i yego otobrazheniye v khudozhestvennom tekste (russko-cheshskiy paraleli) = Specificity of the "language of military everyday life" and its reflection in literary text (Russian-Czech parallels). *Communicative studies*, 9(2), 358–378.

15. Ulanov, A. V. (2014). Istoriya russkogo voyennogo diskursa XIX — nachala XX veka = History of Russian military discourse of the XIX — early XX centuries. Omsk: Izd-vo OmGTU, 200 pp.

16. Yusupova, T. S. (2009). Strukturnyye osobennosti voyennogo diskursa = Structural features of military discourse. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 11(4), 1055–1057.

17. Levy, E. (2012). Upper echelons and boots on the ground: The case for diglossia in the military. *Warrior ways: Explorations in modern military folklore*, 98–115. Logan, UT: Utah State University Press.